

**БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ДАНИИ
П. ШЛЮТЕРОМ**

21 октября 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Я интересовался состоянием наших отношений и узнал, что их история насчитывает пять столетий, и за это время мы никогда не воевали друг с другом. Значит, у нас есть традиции добрососедских отношений, которые, конечно же, надо продолжать и укреплять. Это хорошая основа для развития диалога и сотрудничества.

ШЛЮТЕР. Я весьма благодарен Вам, господин Горбачев, за то, что Вы смогли найти время для встречи. Действительно, наши страны всегда жили в мире, и я разделяю Ваше мнение насчет необходимости укреплять и всячески развивать наши отношения добрых соседей, углублять двустороннее сотрудничество.

ГОРБАЧЕВ. Из разговора с Н.И. Рыжковым я узнал, что вчера у вас состоялись содержательные переговоры как по актуальным международным проблемам, так и вопросам двусторонних отношений.

ШЛЮТЕР. Да, переговоры вчера были интересными и полезными, а к Вам мы приехали сразу после беседы с Председателем Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко.

ГОРБАЧЕВ. Значит, Вы уже все вопросы обсудили. Что же осталось, с чего начать? Кстати, Вы получили мою телеграмму с борта самолета, когда мы летели в Рейкьявик?

ШЛЮТЕР. Да, получили. Хочу поблагодарить за нее, за выраженные в ней пожелания.

ГОРБАЧЕВ. Надо сказать, что мы удовлетворены нашими отношениями с Данией и готовы к их дальнейшему развитию в различных областях. Возможности для этого есть.

ШЛЮТЕР. Датское правительство также выступает за это.

ГОРБАЧЕВ. Раз уж был затронут Рейкьявик, то, может быть, и начать с него?

ШЛЮТЕР. Несомненно, так как для нас крайне важно услышать именно Ваше мнение по этим вопросам.

ГОРБАЧЕВ. Полагаю, что Вы в целом знаете об основном содержании переговоров в Рейкьявике и нашей оценке их исхода.

ШЛЮТЕР. Да, нас конкретно и довольно обстоятельно информировал на этот счет специальный представитель МИД СССР А.М. Александров, который недавно посетил для этой цели Копенгаген.

ГОРБАЧЕВ. С учетом этого хотел бы сказать сначала следующее.

Вчера я беседовал с группой видных деятелей культуры из разных стран (*участников Иссык-Кульского форума*). И там я высказал такую мысль: **в прошлом у людей всегда хватало разума разобраться в причинах кризисов, тех или иных потрясений. Но, к сожалению, это зачастую происходило только после совершившихся бед или конфликтов.** Но что будет, если мы сейчас не сумеем устраниТЬ существующую ядерную угрозу? Ведь в случае беды, возможности исправить ошибку не будет. Просто никого не останется, чтобы это сделать. Сейчас мы переживаем как раз тот этап, когда для предотвращения катастрофы нужны совместные усилия и новое мышление. Мы это поняли, и надо, чтобы это осознали и в другой, в вашей части мира.

Характер проблем, стоящих перед всеми нами сегодня, такие понятия, как ядерная война, экологические проблемы, масштабы социальных проблем, коренным образом изменил ситуацию. То, что было, возможно, терпимо вчера, сейчас неприемлемо. Требуется действительно новое мышление, соответствующее реальностям нынешнего века. Мы убеждены в правильности такого подхода, поскольку сама жизнь требует пересмотра взглядов на окружающий мир, его объективные стороны. Это в равной степени касается и нашего мышления, и мышления наших партнеров по международному общению.

То, что мы сами стремимся подойти по-новому к решению ключевых проблем современности, подтверждается нашими конкретными делами и предложениями. Пока что наше обращение к Соединенным Штатам, другим странам Запада с призывом переходить к новому политическому мышлению остается без ответа. Дефицит нового политического мышления ощущается весьма остро.

Взять, к примеру, региональные проблемы. **Вместо того чтобы действительно разобраться в причинах региональных конфликтов, понять то, чем они вызваны, наши противники везде ищут «руку Москвы».** При этом и практическая политика строится на таком подходе. **Это крайне опасно – и опасно для всех – строить политику на заблуждениях и предрассудках.** Выражая, скажем, солидарность с народом Никарагуа в его борьбе за свою независимость, мы руководствуемся нашими принципами и не ищем при этом каких-либо стратегических или иных приобретений в этом регионе. Советский Союз честно выступает за политическое урегулирование этой региональной проблемы на основе общепризнанных норм международного права, за уважение неотъемлемого права каждого народа самостоятельно решать свою судьбу без вмешательства извне.

То, что происходит в Никарагуа, в других освободившихся странах, те социально-политические процессы, которые идут там, – все это реальности. И с ними надо считаться. А Соединенные Штаты эти процессы не устраивают, и американцы грубо идут на вмешательство в чужие дела.

А если посмотреть на состояние глобальных экономических отношений, на проблему внешней задолженности развивающихся стран Западу и на то, какую политику в этих делах проводят США, другие развитые страны. Фактически ресурсы развивающихся стран идут на обогащение монополий. Разве это не возврат к прошлому, к временам колониализма в новой обертке?

ШЛЮТЕР. Да, при анализе региональных проблем, таких, как Никарагуа, Афганистан и другие, действительно, в первую очередь надо разобраться в причинах, чтобы искать правильные решения.

ГОРБАЧЕВ. Извините. Вот Вы только что начали перечислять региональные проблемы и упомянули прежде всего Никарагуа, Афганистан, но почему-то не обмолвились о положении на Юге Африки, о Ближневосточном конфликте. Явно не любите ни Вы, ни ваши союзники касаться тех тем, которые невыгодны в этом плане Западу. Также ведут себя и американцы. Как только они начинают говорить, например, о проблемах гуманитарного порядка, то тут же вытягивается линия, которая проходит исключительно через социалистические государства.

Раньше, когда перед нами ставились эти вопросы, мы почему-то отмалчивались и поступали неправильно. В дальнейшем на нападки мы будем отвечать показом состояния этих дел у вас, отвечать с фактами в руках и во всеуслышание.

ШЛЮТЕР. Я только начал перечислять региональные проблемы. Проблему Юга Африки я также хотел затронуть.

В вопросе о Никарагуа датское правительство придерживается той точки зрения, что происходящее в этой стране вызвано внутренними социально-экономическими причинами. Это внутреннее дело никарагуанцев, и мы критически относимся к действиям правительства США в отношении Никарагуа. Вообще же, я считаю, что та напряженность, которая наблюдается в ряде стран этого региона, объясняется в первую очередь острым характером многочисленных социальных и экономических проблем, существующих там, социальными контрастами. И развитие обстановки в центральноамериканском регионе будет зависеть от того, как эти проблемы будут решаться.

ГОРБАЧЕВ. Давайте вернемся к Рейкьявику и прежде всего посмотрим, чем была вызвана необходимость в проведении этой встречи.

По истечении некоторого времени после советско-американской встречи в Женеве обстановка в мире не улучшилась. Напротив – ухудшилась.

Женевские переговоры между СССР и США практически зашли в тупик. Понимая, что мы стоим на грани нового витка гонки вооружений с его непредсказуемыми последствиями и что для того, чтобы повернуть ход событий в нужном направлении, требуется новый импульс, я обратился к Президенту США с предложением безотлагательно встретиться. В самом деле – чтобы дать по-настоящему мощный импульс всему делу ядерного разоружения, нужны действительно новые и радикальные подходы, способные переломить опасные тенденции.

Исходя из этого, мы и привезли в Рейкьявик пакет крупных предложений. Они были изложены Президенту Рейгану в первой же беседе, после чего пакет наших предложений на английском языке был передан американской стороне.

Надо сразу же сказать, что мы пошли на значительные уступки. Наши предложения касались и стратегического оружия, и ракет средней дальности. Когда, в частности, в ответ на предложенное нами 50-процентное сокращение стратегических вооружений американцы вновь подняли всю свою сложную арифметику в этой связи, мы предложили ясный и простой вариант – сократить наполовину каждый компонент стратегической триады. При этом, как Вы знаете, мы сделали серьезные уступки, отказавшись от требования о зачислении ракет средней дальности в стратегическое уравнение и сняв вопрос о средствах передового базирования. На крупную уступку мы пошли и в отношении французских и английских ядерных потенциалов.

Как видите, мы готовы были пойти на крупные шаги и благодаря этому договоренности были уже почти достигнуты. Однако все «споткнулось» о позицию США по ПРО.

Суть нашего предложения сводилась к укреплению бессрочного Договора по ПРО путем принятия обеими сторонами обязательства не использовать в течение 10 лет – периода практического сокращения и ликвидации ядерного потенциала сторон – права выхода из этого Договора. Все требования этого Договора должны строго соблюдаться, и разрешаются

только соответствующие лабораторные исследования и испытания. Наше согласие на этот счет объясняется готовностью дать американцам возможность разобраться, что представляет собой СОИ на деле.

Однако США не согласились с нашим подходом, и камень преткновения здесь – СОИ. Я еще раз убедился, что американцы, убежденные в своем технологическом превосходстве, стремятся посредством своей «стратегической оборонной инициативы» добиться над Советским Союзом военного превосходства, выйти на доминирующие позиции. Что же касается подхода американцев в Рейкьявике, то им, как выяснилось, по существу нечего было сказать. Они прибыли на встречу с пустыми руками, так сказать, со «старой тарой».

Летом нынешнего года у меня была встреча с господином Ричардом Никсоном, который в беседе признал, что погоня США за мифом военного превосходства и привела к такой гонке вооружений, к этим горам оружия. Говорилось это и Р. Рейгану. Я знаю – и знаю из достоверных источников, – что есть две вещи, которые объясняют, почему определенные круги в США так заинтересованы в СОИ. Во-первых, эта программа означает огромные заказы корпорациям ВПК США. Во-вторых, эти круги, зная о наших планах внутреннего развития, выдвинутых XXVII съездом КПСС, наших крупномасштабных задачах в социально-экономической области, рассчитывают сорвать начатую нами работу, экономически измотать нас.

Я уже не раз говорил и повторяю, что такие расчеты построены на песке. **Глубоким заблуждением является и мнение, что будто без Запада мы не решим наших экономических проблем. Могу заверить Вас, что мы вполне в состоянии сделать это. Тем более – если учесть характер нашего народа. Если уж он, как говорится, «задет за живое», то сберется и своего добьется.**

Но здесь возникает другой вопрос: что же это за люди стоят у руководства в США, раз в угоду интересам узких группировок под угрозу ставятся по существу интересы безопасности своего народа, да и других

народов? Или линия Президента связана с краткосрочными соображениями, рассчитанными лишь на текущий избирательный срок? Тогда выходит, что у власти там стоят временщики какие-то. И еще один вопрос в связи со встречей в Рейкьявике. Мы предложили Президенту сразу же после Рейкьявика начать советско-американские полномасштабные переговоры по выработке соглашения о полном и окончательном запрещении ядерных испытаний. Мы предложили рассматривать эту проблему постепенно: обсудить и вопрос о мощности взрывов, и вопрос об их ежегодном количестве, и о контроле, но не стоять на месте, вести эту работу.

Подход же американцев свидетельствовал о том, что они хотят затянуть переговоры о ядерных испытаниях до бесконечности. И соглашались говорить о переговорах по вопросу «об испытаниях ядерного оружия», а не о запрещении испытаний. Они хотели бы продлить испытания за пределы 10-летнего срока ликвидации ядерного оружия. И ясно почему: ядерные испытания им нужны для СОИ.

Вы, господин Премьер-министр, фактически первый руководитель государства НАТО, с которым я беседую после Рейкьявика, и естественно, я хочу высказать свое мнение о встрече в столице Исландии и позиции США так, как оно есть – напрямую. Нам здесь нечего крутить.

Кстати сказать, у меня есть идея об интернационализации советско-американских переговоров по разоружению. Я ее не высказывал ранее и неставил на обсуждение в нашем руководстве, в Политбюро, но такая мысль у меня есть. Надо кончать с таким положением, когда американцы используют переговоры с нами в качестве ширмы для прикрытия своего истинного, негативного отношения к решению проблемы прекращения гонки вооружений, а еще хуже – для извращения действительных позиций сторон.

Сейчас, после Рейкьявикской встречи, как я уже сказал, сложилась качественно новая ситуация. Необходимо оценить ее и двигаться дальше на основе того, что было в Рейкьявике. И всем, в первую очередь политическим руководителям, надо задуматься над причинами того, что

упорные усилия добиться перелома и двинуться к всеобщей безопасности не дают отдачи.

Мы оптимисты и не опускаем рук, поскольку убеждены в необходимости новых усилий для развития нормальных отношений между государствами в условиях стабильности и равнозначной безопасности. Уверен, что и Западная Европа может и должна сказать свое слово в этом деле. Время требует действий и ответственного подхода к этим проблемам.

ШЛЮТЕР. Мы, со своей стороны, считаем, что Рейкьявикская встреча была больше успехом, чем фиаско. Чрезвычайно важно, что руководители двух великих держав углубились в существо проблем и, хотя конкретных результатов эта работа не принесла, она, несомненно, была полезной. Важно и то, что после встречи стороны с чувством ответственности дали ей оценку, взвешенную и сдержанную. Можно только приветствовать, что ни одна из нитей, связывающих их, не была разорвана.

Я лично считаю, что перспективы СОИ сейчас весьма неясны.

Мне кажется, что в конечном счете вряд ли возможно такое положение, при котором одна сторона обладала бы тем или иным наступательным или оборонительным оружием, а другая не имела бы на него соответствующий ответ. США хотят иметь защиту от советских или каких-либо иных ракет.

Но эта тема, думаю, будет предметом подробного обсуждения в Ваших дальнейших контактах с Президентом США.

ГОРБАЧЕВ. Но зачем иметь оборонительное оружие, если мы ликвидируем наступательное? Какой в этом смысл, если, конечно, не стремиться к превосходству? И вообще, кого на Западе боятся и почему ссылки у вас делаются на наличие угрозы с нашей стороны? Почему вы нас обвиняете в том, в другом, предъявляете к нам претензии? Вот я спрашиваю Вас: что Вам лично, собственно, не нравится в политике Советского Союза?

ШЛЮТЕР. Отсутствие плурализма, отсутствие тех возможностей политического выбора, которые обеспечиваются нашей системой.

ГОРБАЧЕВ. Но почему Вы вообще поднимаете этот вопрос? Указываете нам, что хуже, что лучше? Ведь это же сугубо внутреннее дело нашего народа, который в 1917 году, совершив революцию, сделал свой выбор. 15 союзных республик, почти 150 национальностей, 280-миллионный народ избрали свой путь. Это заслуживает уважения. Не надо нас учить, как жить. Почему мы не ставим такой же вопрос перед вами? Почему мы признаем за датчанами право жить в той системе, которая у них есть, а вы нет? С таким подходом нельзя строить отношения. Мы уважали и уважаем ваш образ жизни и не навязываем своего. И мы вправе требовать того же и в отношении нас.

Надеюсь, Вы не обижаетесь на такую, может быть, несколько острую форму беседы, так сказать, без обиняков.

ШЛЮТЕР. Нет, напротив. Такие прямые высказывания делают разговор лишь интереснее и полезнее. Конечно, я полностью согласен с Вашиими рассуждениями. Лично я являюсь непреклонным сторонником западной политической системы. Но я не считаю, что этого же мнения должны быть и люди в вашей стране. Единственное, что я хотел сказать, так это то, что те фундаментальные различия в идеологиях, которые лежат в основе наших двух систем, образе жизни, не могут не порождать известного недоверия друг к другу и тем самым создавать препятствия на пути к решению общих проблем, прежде всего, в области разоружения. Отсюда главная для нас задача, как я ее понимаю, – это активизация диалога, совместных поисков ответа на те вопросы, которые беспокоят и ту, и другую сторону.

ГОРБАЧЕВ. Получается так, что мы верим датскому народу, а он нам нет. И объясняют это различиями в идеологиях, в системах.

Но если мы предлагаем мирное сосуществование, честное соревнование, и если вы уверены в преимуществах вашей общественно-политической системы, в ее возможностях, то чего же вы, на Западе, боитесь? **К чему это бесконечное наращивание вооружений, военные приготовления, в которых активно участвуют западноевропейцы, в том числе и вы,**

датчане? Вывод, пожалуй, напрашивается такой, что не столь уж сильна ваша уверенность в том, что за вашей системой будущее.

ШЛЮТЕР уклоняется от дискуссии на эту тему.

Хотел бы затронуть вот какой вопрос. Сейчас западноевропейцев в немалой степени занимают проблемы разоружения, имеющие особо важное значение для нашего континента. Предположим, что США и СССР договорились о сокращении и последующей ликвидации стратегических ядерных вооружений и о том же самом в отношении ракет средней дальности.

Тогда особую актуальность для Европы приобретут проблемы, во-первых, тактического ядерного оружия и, во-вторых, обычных вооружений. В европейских странах не могут не задумываться над этой перспективой, поскольку, естественно, и эти виды оружия вызывали и вызывают у нас беспокойство. Мы считаем, что по тактическому ядерному оружию надо также начать переговоры, а переговоры по второй проблеме – активизировать. Решение этих проблем позволит и укрепить доверие в отношениях между государствами континента, и высвободить значительные средства, идущие сейчас на поддержание высокого уровня концентрации вооружений и вооруженных сил.

ГОРБАЧЕВ. Беспокойство действительное, нам, естественно, понятно, и мы готовы совместно с другими странами добиваться устраниния причин, которые его вызывают. Однако получается странная картина. [Будапештское обращение ПКК ОВД¹.](#) ([Ссылка работающая](#)) содержит развернутое предложение о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил во всей Европе. Оно адресовано государствам – членам НАТО, всем европейским странам. Но получается так: западноевропейские правительства продолжают выражать «забоченность», и Вы вот об этом говорите, но никакого ответа на

---

¹ Речь идет об обращении Политического консультативного комитета государств - участников Организации Варшавского договора «к государствам – членам НАТО, всем европейским странам с программой сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе», принятом на совещании в Будапеште 11 июня 1986 г

нашу инициативу до сих пор нет. Вы и ваши союзники обсудили вопрос в Галифаксе (*речь идет о весенней, 29-30 мая 1986 года, сессии Совета НАТО в Канаде, в Галифаксе*) и опять замолчали.

Я бы принял ваши озабоченности, если бы речь шла в нашей программе только о ядерном оружии, а по обычным, химическим оружием мы бы ничего не делали. Но мы же предлагаем делать все одновременно. Поэтому ваши озабоченности неубедительны. Мы тоже европейцы. И чтобы внешняя политика Советского Союза была полностью предсказуема, понятна, мы учитываем ваши озабоченности, но реальные, а не надуманные.

ШЛЮТЕР. Как Вы знаете, в Галифаксе у нас была создана специальная рабочая группа для изучения этих проблем и выработки позиции.

ГОРБАЧЕВ. Ну, а разве установление непосредственных контактов между аналогичной группой экспертов в ОВД и вашей рабочей группой повредило бы лучшему уяснению наших подходов? Однако вы и на это не пошли. Так что тут трудно усмотреть искреннее желание двигаться совместно к договоренностям.

ШЛЮТЕР. Я хотел бы задать Вам вопрос о ракетах средней дальности в Европе. Раньше Вы были согласны на особое соглашение по этому вопросу. Можем ли мы сейчас рассчитывать на частичные результаты в этой области или все будет в одном пакете, где все зависит от всего? Или, может быть, мы должны подождать, рассчитывать на другие возможности?

ГОРБАЧЕВ. Мне кажется, что я достаточно ясно изложил нашу позицию. В Рейкьявике мы внесли пакет связанных между собой предложений. На встрече с Р. Рейганом было подчеркнуто, в частности, что если мы начнем сокращение ядерного оружия, то надо сделать так, чтобы за это время ни та, ни другая сторона не могла бы обойти другую и добиться военного превосходства. Иной подход неприемлем. Мы всегда указывали на то, что будем договариваться только исходя из принципа равенства и одинаковой безопасности. Уверен, что и Вы согласитесь с правильностью

такого подхода. Да советский народ просто и не позволил бы нам договариваться на иных условиях.

Если мы говорим, что в Рейкьявике мы вышли на новый уровень, то надо идти вперед, преодолевая трудности. Мы сохраняем все предложения, которые там выдвинули, но именно в таком виде, как они внесены. И уступки наши, и подход наш – новые, до Рейкьявика ничего этого не было.

Европе надо обо всем этом подумать. Так что, как видите, вновь перед ней встает вопрос, поставленный еще датским принцем в шекспировской пьесе: «Быть или не быть». Лучше, конечно, быть.

В самом деле – из-за того, что мы очень разные, не стреляться же нам друг с другом? Я так думаю, социализм подталкивает капитализм к развитию в определенных областях, но и сам испытывает давление со стороны капиталистических стран, в частности, в сфере технического прогресса, они ему спать спокойно в этом деле не дают. Это и есть мирное сосуществование, это и есть соревнование в русле выбора, который каждый сделал для себя самостоятельно. Словом, надо жить, отвечая на гамлетовский вопрос. И, конечно, набираться больше цивилизованности, освобождаться от дикарства и в международных делах, и во внутренних.

ШЛЮТЕР. Так что: можем мы с Вами пожелать обеим системам успеха?

ГОРБАЧЕВ. Да, именно так. Я ведь, пролетая над Данией в Рейкьявик, послал вашей королеве с самолета телеграмму, где пожелал процветания вашей стране. Хотя, как Вы догадываетесь, знал, что там капиталистическая система и что ваша страна входит в НАТО. Но там есть народ, и мы уважаем его выбор.

ШЛЮТЕР. У нас в нашей системе большие достижения в социальной сфере. Мы немало сделали в этом смысле. Вы говорите о том, что есть такая точка зрения, будто кто-то в Европе хочет экономического изматывания Советского Союза. Я этого не слышал. В Дании я тем более не знаю о таких взглядах. Напротив, мы заинтересованы в экономическом развитии

Советского Союза и считаем, что это было бы плюсом для разрядки. Если будет расти советская экономика и быстрее развиваться все советское общество, то больше будет взаимозависимости и заинтересованности.

Мы достаточно хорошо представляем себе потенциал советской экономики и не сомневаемся, что вы сможете собственными силами решить свои экономические и технологические проблемы. Но, сотрудничая, каждый может добиться решения своих задач чуточку лучше, чем в одиночку. Дания – малая страна, и она не может, как вы, полагаться только на внутренний рынок и на внутренние ресурсы. Ей надо иметь большую внешнюю торговлю. И мы заинтересованы в такой торговле с вами. В ряде узких областей, в частности, в некоторых видах ноу-хау, в производстве оборудования для пищевой промышленности, особенно молочном производстве, судостроении, сельском хозяйстве, мы – специалисты и обладаем значительным опытом. Так что, на наш взгляд, у нас есть возможности для дальнейшего развития взаимовыгодных торгово-экономических связей, тем более в условиях, когда вы ставите перед собой такие грандиозные задачи в области экономики.

ГОРБАЧЕВ. Вы правы, у Советского Союза действительно есть все. Правда, мы много потеряли времени в своем развитии. Но мы сейчас осуществляем крупнейшую программу. Мы добьемся модернизации страны и сделаем это своими силами. Россия никогда не страдала от нехватки умов. Мы переболеем проблемами, которые сейчас стоят у нас довольно остро. Прогресс перестройки нарастает, и планы мы уже определили, и мы их выполним.

Совсем недавно мы обсудили вопрос о развитии электронно-вычислительной техники и наметили мощнейший прорыв по созданию самых крупных ЭВМ (*речь идет о заседании Политбюро ЦК КПСС 16 октября 1986 года*). Мы на подходе к машинам с одним миллиардом операций в секунду, пойдем на разработку машин с десятью миллиардами операций в секунду. Бросим на это свои лучшие силы. Плановая экономика позволяет это сделать. Там уже и сейчас работают столько молодых, свежих голов, работают с

энтузиазмом, не считаясь со временем, допоздна, без суббот и воскресений. Это – замечательные люди.

И, уверяю Вас, мы справимся с любыми проблемами. На колени нас никто не поставит. Потенциал у нас огромный, образовавшуюся инерцию преодолеем. И когда маховик раскрутится, мы покажем во всей своей мощи потенциал социалистического общества.

Кстати, должен Вам сказать, у русского народа такой характер: если заденете его самолюбие, он соберется и сделает так, как надо, лучше, чем надо. Все будет у нас.

ШЛЮТЕР. Надеемся на развитие взаимовыгодной торговли. У нас есть опыт, у нас есть хорошая специализация в разных областях. Конечно, вы все можете сделать сами, но вместе, может быть, окажется быстрее и выгоднее.

ГОРБАЧЕВ. Я согласен с этим и думаю, что Вы договорились с товарищем Н.И. Рыжковым по этим вопросам.

А вообще Западная Европа и Восточная Европа, вся Европа должны очень серьезно подумать о своем будущем. У Америки и Японии есть большое желание оставить Европу на задворках. Они скупают умы и делают много такого, что Вам, наверное, известно лучше, чем мне. Так что подумать есть о чем.

Наша беседа подходит к концу. На мой взгляд, она получилась откровенной, содержательной, хотя и порой острой.

Желаю Вам приятного, но, в первую очередь, полезного пребывания в нашей стране. Вы политик, Премьер-министр, и для Вас, естественно, важна прежде всего эта – деловая часть визита. Желаю Вам, народу Дании всяческих успехов.

ШЛЮТЕР. Благодарю Вас, господин Генеральный секретарь, за эту встречу и за обстоятельное изложение Ваших оценок и подходов. Для нас, конечно же, было очень важно услышать все это непосредственно от Вас, получить пояснения по советской позиции из первых рук.

ГОРБАЧЕВ. Действительно, лучше меня, видимо, вряд ли кто знает, что и как было в Рейкьявике.

Теперь мы с Вами познакомились. Личные контакты в политике имеют важное значение – иногда незаменимы.

ШЛЮТЕР. Спасибо. Эта встреча запомнится мне надолго.

Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 5. С. 97-104.